

Глава 29. Боязнь полной луны (часть 2)

Получив неожиданное угощение, Обиженное дитя и Медноголовый растерянно переглянулись. Они украдкой посматривали на желтоволосого нытика, и чем дольше смотрели, тем более добродушным он им казался.

Цэнь Цзинь, закончив размышлять, махнул рукой.

— Полиция поднимается, уходите скорее.

— А ты? — спросило Обиженное дитя.

— Я в порядке.

— У тебя из носа и ушей идёт кровь.

Цэнь Цзинь провёл рукой по лицу и спокойно ответил:

— Просто умственное перенапряжение. Среди полицейских наверняка есть люди из Организации. Если они вас увидят, то так просто не отпустят, и я вряд ли смогу их остановить.

— А ещё труднее будет доказать свою непричастность.

Услышав, что желтоволосый решил их защитить, Обиженное дитя и Медноголовый удивлённо замерли. С тяжёлым сердцем они закрыли за собой деревянную дверь и ушли.

Как только они скрылись, завал, блокировавший вход в диспетчерскую, с грохотом рухнул. В дверном проёме показались вооружённые до зубов солдаты — очевидно, из штатного спецподразделения, созданного совместно властями и Организацией. Лес оружейных стволов и вспышки фонарей разом были направлены в помещение.

Цэнь Цзинь, успевший спрятать два кухонных ножа под одежду, вылез из-за перегородки и, подняв руки, обратился к солдатам:

— Я Цэнь Цзинь, первокурсник из филиала Ми-Да в Хуася. Добрый вечер, старшие братья и сёстры.

Свет фонаря ударил ему в лицо. Через мгновение, убедившись в его личности, луч сместился, и человек в дверях спросил:

— Где аномалия?

Цэнь Цзинь указал на разбросанные по полу руки и голову.

— Вот это.

— Ты с ними разобрался? — спросил солдат.

Цэнь Цзинь кивнул.

Прошло ещё немного времени. В комнату вошли другие люди и унесли останки. Цэнь Цзинь тоже посадили в полицейскую машину, где уже находились Хо Сяотин и остальные. Увидев его, они тут же обступили его, расспрашивая о случившемся, и с беспокойством смотрели на его изодранную, пропитанную кровью одежду.

Цэнь Цзинь покачал головой, давая понять, что всё в порядке.

— Это просто кровь из носа, уже остановилась. — Он чувствовал усталость и, прикрыв глаза, спросил: — А где Ван Ючжу и Фань Юанькай?

— Их забрала полиция, — ответил Сюн Бин.

Вэнь Тунхуа и Го Чжицзе с тревогой спросили:

— Что с ними сделает полиция?

— Не волнуйтесь, их отправят на лечение, — заверил их Цэнь Цзинь.

Поверив его словам, они успокоились и начали перешёптываться:

— Эти люди ведь не обычные полицейские? По снаряжению похожи то ли на спецназ, то ли на вооружённую полицию.

— Я читал в интернете, что у властей есть специальное подразделение для борьбы с призраками. Может, это они и есть?

— Если так, то слухи в сети о возрождении духов и ужасов — правда?

— Мы же сегодня сами с призраком столкнулись, как ты думаешь?

«...»

После недолгого молчания Вэнь Тунхуа и Го Чжицзе одновременно повернулись к Цэнь Цзиню.

— Мастер, скажите, то, что в интернете пишут о возрождении духов, это правда?

Этот вопрос заинтересовал даже Сюн Бина и Хо Сяотин.

Цэнь Цзинь подумал, что скоро информация об аномалиях, скорее всего, станет достоянием общественности, так что сейчас в этом нет ничего страшного. К тому же, это могло бы предостеречь обычных людей, которые в прямом эфире ищут приключения в аномальных зонах, от смертельной опасности.

— Правда, — ответил он.

— Неужели грядёт конец света? — спросил Вэнь Тунхуа.

— Не думал, что конец света наступит из-за возрождения ужасов. Я ставил на зомби, — добавил Го Чжицзе.

— Я считаю, что наиболее вероятный сценарий гибели человечества — это столкновение с астероидом и последующий ледниковый период, — заметила Хо Сяотин.

— Твоё предположение ещё менее вероятно, чем зомби-вирус, охвативший весь мир, — возразил Сюн Бин.

Они увлечённо спорили. Цэнь Цзинь, которому было откровенно скучно, выковырял из ушей засохшие сгустки крови и произнёс:

— Конца света не будет. Все страны мира уже приняли меры. Даже если ужас возродится в полной мере, государства выставят на передовой барьеры, чтобы обеспечить безопасность мирного населения.

Услышав это, Вэнь Тунхуа и остальные взрослые согласно кивнули.

— Не знаю, как другие страны, но наше правительство точно подготовилось к войне. Сегодняшний вечер тому подтверждение — они прибыли сразу же после звонка.

Кстати, об этом. Цэнь Цзинь удивился: полицейский участок находился довольно далеко от библиотеки, и как бы быстро они ни ехали, добраться за несколько минут было невозможно.

Хо Сяотин, заметив его недоумение, пояснила:

— Линь Му и Го Чжицзе вели прямую трансляцию. Хотя сигнал пропадал каждый раз, когда появлялась Гуаньинь из человеческой кожи, у их группы никогда не было такого, чтобы трансляция обрывалась в самом начале. Поэтому кто-то из зрителей заподозрил неладное и заранее вызвал полицию.

Цэнь Цзинь кивнул и напомнил Вэнь Тунхуа и остальным:

— Держитесь подальше от смертельно опасных затей, и с вашими семьями всё будет в порядке.

Вэнь Тунхуа и Го Чжицзе тут же сняли с запястий красные ленты, заверив, что порывают со «Смертельной тьмой». Смерть Линь Му стала для них тяжёлым уроком.

— Мы можем только попытаться убедить некоторых новичков покинуть эту организацию, — добавили они. — Тех, кто там уже давно, переубедить не получится, да и мы не осмелимся раскрывать свои намерения перед «старичками». Эта организация очень большая. Я подозреваю, что некоторые из ветеранов, и уж тем более верхушка, знают правду о сверхъестественном, но ради выгоды всё равно толкают ничего не подозревающих людей в пропасть.

— Если во время исследования аномальной зоны действительно сталкиваешься с аномалией, — спросил Цэнь Цзинь, — окружающее магнитное поле мгновенно нарушается, и трансляция, зависящая от электромагнитных сигналов, прерывается. На этом не заработаешь. Какая же выгода заставляет их заниматься подобным?

— Слышали про инцидент «Береговая линия смерти» в даркнете?

Цэнь Цзинь вопросительно изогнул бровь и кивнул.

Вэнь Тунхуа понизил голос:

— В той трансляции погибло 228 человек. В первой половине видео происходило много ужасных и странных событий. Сначала зрители думали, что это постановка, пока в новостях не сообщили, что более двухсот человек были обезглавлены при загадочных обстоятельствах. Только тогда они поняли, что всё происходило на самом деле. Когда новость разлетелась, многие захотели пересмотреть ту трансляцию, чтобы найти аномалию... Людям свойственно любопытство к жутким вещам. Поэтому то видео продали в даркнете за баснословные деньги, что и дало толчок индустрии стримов из аномальных зон. В то же время многие надеются сорвать куш, отправляя других на смерть. Если действительно что-то случается, видеозапись после события можно раскрутить и выгодно продать.

Цэнь Цзинь понял. Это было похоже на венчурные инвестиции, только без первоначальных вложений — надёжнее, чем спекуляции с недвижимостью. Неудивительно, что стримеры по всему миру ринулись в эту нишу.

— Ваша организация часто активничает на нишевых форумах?

— Вроде того.

— Держитесь от неё подальше. Это слишком подло — специально подставлять несовершеннолетних под удар. — Цэнь Цзинь предположил, что после этого инцидента власти возьмут на заметку и эти форумы, и саму организацию, чтобы в подходящий момент искоренить их.

— Поняли, — ответили Вэнь Тунхуа и Го Чжицзе. Они твёрдо решили больше никогда не связываться со стримами.

Дело об убийстве в библиотеке было раскрыто, и Сюн Бин наконец мог отчитаться перед своим другом. Теперь у него было время осмыслить новый мир. Он сидел в стороне, закрыв глаза и погрузившись в размышления. Хо Сяотин, обронив вначале пару фраз, всё время молчала, выглядя рассеянной и озабоченной.

Цэнь Цзинь сделал всё, что от него требовалось, и не хотел лезть в чужие дела. Вскоре его взгляд стал отсутствующим. Он сидел тихо, стараясь восстановить силы для предстоящей проверки из Организации.

...

В полицейском участке Хо Сяотин и остальных увели на стандартный допрос. Цэнь Цзиня же сотрудник вневедомственного отдела отвёл в отдельную комнату.

— Я один из бойцов внештатного спецназа, но я не выпускник Ми-Да, — сказал он, принеся стакан тёплой воды.

Цэнь Цзинь с недоумением поднял на него глаза.

— Внештатный спецназ — это огромная структура со множеством отделов, — пояснил боец. — Большинство из нас — солдаты, переведённые из других родов войск. Лишь меньшинство — сверхъестественные, они состоят в отдельных отрядах для выполнения особых заданий. — Сказав это, он ушёл.

До Цэнь Цзиня дошло, что это было вежливое разъяснение в ответ на его фамильярное «старшие братья и сёстры», брошенное в диспетчерской. Не все бойцы спецназа — выпускники Ми-Да, и не все они — сверхъестественные. Непонимание этого могло привести к неловкой ситуации.

Осознав это, Цэнь Цзинь почувствовал, как у него поджались пальцы на ногах.

Неловко.

Через полчаса в комнату вошла следственная группа с оборудованием для измерения уровня его загрязнения и психического состояния. Записав показания, они начали стандартный допрос.

Разговор записывался. Цэнь Цзинь, немного отдохнув, чувствовал себя раздражённым, но не настолько, чтобы сорваться, как при встрече с аномалией. Разум подсказывал, что лучше сотрудничать, и он отвечал на все вопросы.

Когда Цэнь Цзинь упомянул, что использовал сверхчувственное восприятие, чтобы выбраться из ловушки, несколько следователей одновременно подняли на него глаза, их лица выражали удивление и некоторую серьёзность.

— Вы говорите, что активировали сверхъестественное искусство и с помощью него отбросили медную статую?

— Да.

Они о чём-то пошептались, после чего один из них снова спросил:

— Какой предмет вы использовали для этого?

Цэнь Цзинь назвал операторский пульт. Тогда они спросили, кто смял этот пульт. Не колеблясь ни секунды, Цэнь Цзинь инстинктивно почувствовал, что лучше не признаваться, и свалил всё на медную статую.

Поскольку на камерах было видно, как статуя женщины управляет железным столом, следователи знали, что она обладала способностью, похожей на управление гравитацией, и поверили ему.

Они задали ещё много вопросов, подробно расспрашивая, как именно Цэнь Цзинь управлял предметами и какие необычные симптомы он испытывал при активации сверхъестественного искусства. Цэнь Цзинь отвечал честно.

Закончив протокол, следователь сказал:

— Мы уже уведомили ваше учебное заведение. Скоро приедет представитель, чтобы подписать документы и забрать вас.

Уйдя, они решили, что случай пробуждения сверхъестественной способности у первокурсника Ми-Да в процессе борьбы с аномалией заслуживает особого внимания, и передали отчёт

своему начальнику — главе следственной группы специального отдела города Синьхай.

Начальник группы тоже был выпускником Ми-Да, окончившим его лет десять назад. Он был католиком и не испытывал особой привязанности к студентам филиала в Хуася, но в делах старался быть справедливым.

Прочитав отчёт, он распорядился присмотреть за Цэнь Цзинем. Человек, только что пробудивший свои силы, мог быть психически истощён и эмоционально нестабилен, так что требовался минимальный уход, но не более того.

Затем он внёс отчёт в архив Организации. Не успел он нажать кнопку «отправить», как прибыли представители из университета.

Начальник группы подумал, что такие мелочи не требуют его личного вмешательства, и не стал выходить. Но в следующую секунду дверь его кабинета распахнулась, и вошёл старец с осанкой бессмертного. Это был таинственный и легендарный Ли Даои!

— Господин Ли, что привело вас сюда? — взволнованно вскочил он.

— Приехал забрать студента, — с улыбкой ответил Ли Даои. Его взгляд упал на отчёт, который тот не успел убрать со стола. Пробежав его глазами, он спросил: — Уже внесли в архив?

— Да, — ответил начальник. Его терзали смутные сомнения: кем был этот Цэнь Цзинь, что сам Ли Даои приехал за ним? А тут ещё этот вопрос. — Что-то не так?

— Нет, — сказал Ли Даои. — Управление гравитацией, средний ранг Последовательности, средний уровень искусства.

— Судя по его потенциалу, который оценивается как С, то есть средне-высокий, средний уровень искусства — это нормально.

— Да, всё устроено предельно ясно, — произнёс Ли Даои.

Слова прозвучали странно, но начальник не смог уловить их смысл и решил не забивать себе голову. Мысли легендарных личностей всегда были непостижимы.

— Вы очень помогли. Я пойду к студенту.

— Я провожу вас, — поспешно предложил начальник.

...

Цэнь Цзинь не ожидал, что за ним приедет лично директор, и не мог не удивиться: неужели руководству Ми-Да совсем нечем заняться? Обычно в таких случаях присылали куратора, и это уже считалось проявлением ответственности. Чаще всего подобными делами занимались ассистенты.

Если только речь не шла о гениальном студенте или о том, кто регулярно делал щедрые пожертвования университету — например, строил новые корпуса или дарил дорогое оборудование. Тогда руководство суеилось бы вокруг него днём и ночью. Но Цэнь Цзинь не относился ни к тем, ни к другим, а директор приехал лично...

«Может, у нас обнаружили какие-то неизвестные мне родственные связи?» — задумался Цэнь Цзинь.

Когда все формальности были улажены, Ли Даои оглядел Цэнь Цзиня и, убедившись, что тот в неплохом состоянии, повёл его из полицейского участка.

Сев в машину, Ли Даои добродушно спросил:

— У тебя есть какие-нибудь вопросы?

Цэнь Цзинь колебался.

— Спрашивай, не бойся показаться невежливым, — сказал Ли Даои. Он полагал, что Цэнь Цзинь захочет узнать о сверхъестественных искусствах, об управлении гравитацией, а заодно выразит своё восхищение неким легендарным мастером, в совершенстве владеющим этой способностью, в надежде стать его учеником.

Однако.

— Вы мой давно потерянный отец?

«...»

Цэнь Цзинь почувствовал, как атмосфера в машине мгновенно застыла, и понял ответ. Он молча опустил голову. Водитель-ассистент тоже хранил молчание.

Спустя некоторое время Ли Даои заговорил:

— Операторский пульт весит 80 килограммов. На начальном этапе пробуждения управления гравитацией человек может передвигать в лучшем случае предметы весом с чашку или карандаш, не говоря уже о расстоянии и точности. Ты активировал свою способность на грани смерти, и не только расстояние и точность, но и вес перемещаемого объекта значительно

превысили начальные показатели. Если бы ты пробудил эту способность в обычных условиях, это означало бы, что ты — гений со сверхмощной ментальной силой.

Он сделал паузу и пояснил:

— Уровень потенциала и ранг Последовательности — не единственные критерии силы сверхъестественного. Даже с искусством низкого ранга, если довести его до совершенства, можно стать легендой. Но твой случай особый. Скорее всего, ты добился такого результата за счёт перенапряжения ментальных сил, что могло нанести необратимый вред твоему мозгу. В худшем случае, ты больше не сможешь развиваться.

— А.

Цэнь Цзиня это не сильно расстроило. Такой результат уже был неплох.

К тому же, помимо смертельно опасного «Языка духов», у него теперь была ещё и способность «Управление гравитацией» — это был приятный сюрприз. Главное, чтобы в критический момент можно было спасти свою жизнь. Кого волнует ранг в Последовательности или невозможность дальнейшего развития?

Желтоволосый был именно таким апатичным нытиком без особых амбиций.

Цэнь Цзинь услышал глубокий вздох Ли Даои и удивлённо посмотрел на него. Старец сидел со спокойным выражением лица, его длинная белая борода подчёркивала образ утончённого и мудрого отшельника. «Наверное, мне послышалось, — подумал Цэнь Цзинь. — Видимо, я ещё не до конца пришёл в себя».

— По возвращении в университет пройдёшь обследование. И сообщи учителю, сверхъестественных нужно перевести в другие группы, к ним нужен индивидуальный подход в обучении.

— Спасибо, директор.

Пройти несколько обследований было необходимо, ведь речь шла о его собственной жизни.

Кстати говоря, за последнее время он потерял довольно много крови. Может, стоит купить каких-нибудь продуктов для кроветворения и сварить суп, чтобы восстановить силы?

Пока Цэнь Цзинь размышлял, Ли Даои, чувствуя, как у него от досады сжимается в груди, молчал. В такой гнетущей тишине они и доехали до университета.

Как только Цэнь Цзинь вышел из машины, автомобиль Ли Даои с визгом сорвался с места,

оставив после себя лишь облако выхлопных газов.

Цэнь Цзинь, почёсывая засохшие сгустки крови на подбородке, ушах и шее, побрёл в общежитие. Дверь напротив была плотно закрыта, неизвестно, вернулся ли Чжоу Мань.

Он посмотрел на часы — 5 утра. На горизонте уже занималась заря.

Летом дни длинные, а ночи короткие. Через несколько часов начнутся занятия.

Цэнь Цзинь открыл дверь. Комната мгновенно преобразилась в хижину в лесу. Утомлённо зевнув, он оставил рюкзак у входа. Войдя в гостиную, он ощутил необычную тишину. Обернувшись, он увидел Дин Чжаоцина, сидящего в кресле. Перед ним лежало тело медной статуи, а у стены, не смея дышать, выстроились в ряд Медноголовый и Обиженное дитя.

— Ты её убил? — поднял глаза Дин Чжаоцин.

— Она хотела меня съесть, а я просто защищался.

— Не напрягайся, — сказал Дин Чжаоцин. — Как ты на неё наткнулся?

Цэнь Цзинь честно рассказал о подработке в библиотеке и подчеркнул, что он просто решал возникшую на работе проблему. Какие бы отношения ни были у Дин Чжаоцина с медной статуей, его это не касается, и Дин Чжаоцин не должен срывать на нём зло.

— Не буду. — Дин Чжаоцин, подперев подбородок рукой, с улыбкой разглядывал его. — А ты знал, что медная статуя и Хранитель гробницы — мать и сын?

Цэнь Цзинь замер и покачал головой.

— Они мать и сын. Почему один оказался в подземелье библиотеки, а другой — на дне тёмной реки в пещере Четырёх Морей?

Он догадался лишь в конце, когда обезумевшая статуя попыталась вспороть ему живот, что при жизни она была беременна и её убили, вскрыв ей чрево. А ещё он понял, что она знала Дин Чжаоцина. Но он и представить не мог, что она была матерью Хранителя гробницы.

— Мать и дитя стали жертвами того ритуала. Младенец стал Хранителем гробницы, а тело матери — мясным саркофагом для Гуаньинь. Это был лишь один из этапов большого ритуала. Я долго искал её, но не думал, что ты случайно наткнёшься на неё, и уж тем более не предполагал, что она похоронена так близко к пещере Четырёх Морей. Расчёт был на то, что даже если я однажды освобожусь, то буду искать где угодно, но не у себя под носом.

Дин Чжаоцин усмехнулся. В его улыбке проскользнула неподдельная злоба, а в глазах зажглось явное удовольствие — не то что раньше, когда улыбка не касалась глаз.

— Ты моя счастливая звезда, Цэнь Цзинь.

У Цэнь Цзиня по спине пробежал холодок. Слово «счастливая звезда» из уст Дин Чжаоцина автоматически переводилось как «предвестник бедствий для человечества».

Чёрт, его, кажется, втянули во что-то грязное. Он незаметно для себя получил роль злодея номер восемнадцать.

— Устал? — спросил Дин Чжаоцин.

— Немного, — рассеянно ответил Цэнь Цзинь.

— Это я изменил твой мозг, так что никаких побочных эффектов, вроде умственного перенапряжения, не будет. Можешь не беспокоиться, — тихо сказал Дин Чжаоцин. — Иди спать.

Цэнь Цзинь чувствовал, что Дин Чжаоцин действительно в хорошем настроении. Вероятно, и Хранитель гробницы, и медная статуя были приспешниками его врагов. Любая, даже самая мелкая неприятность, доставленная недругам, радовала его.

Он направился в ванную, чтобы принять душ и переодеться, а затем вернулся в спальню и рухнул на кровать.

Всё это время Дин Чжаоцин оставался в гостиной.

Лишь когда Цэнь Цзинь крепко уснул, Дин Чжаоцин произнёс:

— Он дал это вам, так что ешьте.

Медноголовый и Обиженное дитя опустили головы ещё ниже. Через мгновение они переглянулись и, набросившись на тело медной статуи, принялись жадно его пожирать.

Дин Чжаоцин холодно наблюдал за этой сценой. В его зрачках-кольцах отражался тусклый свет комнаты. Внезапно он повернул голову в сторону комнаты Цэнь Цзиня, и уголки его губ приподнялись. Во что превратится аномалия, вскормленная высшей аномалией на территории бога, но руками человека?

«Цэнь Цзинь, ты хоть представляешь, что ты растишь?»

Прослав пять часов и пропустив три утренние пары, Цэнь Цзинь спешно побежал на занятия. Его приятель с факультета переговоров, проявив солидарность, сказал, что уже отметил его на переключке.

— Спасибо.

Приятель махнул рукой, мол, не стоит благодарности. Он сказал, что уже наловчился отвечать за других — мог говорить и мужским, и женским, и сексуально-хриплым, и девичьим голосом. Цэнь Цзинь спросил, не собирается ли тот заняться этим как бизнесом. Парень хихикнул и ответил, что просто хочет подзаработать на карманные расходы, но в первый раз — бесплатно, а если понравится, то в следующий раз можно и заплатить.

Цэнь Цзинь подумал, что в будущем могут возникнуть подобные непредвиденные обстоятельства, так что услуга по отметке на занятиях может пригодиться. Он оставил свой номер, пообещав в следующий раз обязательно обратиться.

Приятель тут же щедро заявил:

— Сделаю тебе скидку девяносто девять процентов.

— Ты очень щедр.

Четвёртая пара была посвящена основам, которые можно было изучить и по учебнику, так что слушать лекцию было необязательно. Цэнь Цзинь уткнулся в телефон, просматривая уведомления. Ему подтвердили высокооплачиваемую подработку в библиотеке, но из-за серьёзных повреждений библиотека будет закрыта на неделю. Работа начнётся в следующую среду.

Чтобы не терять неделю зря, Цэнь Цзинь начал просматривать сайты с вакансиями в поисках краткосрочной работы. Внезапно ему пришёл запрос на добавление в друзья в WeChat. В примечании было указано: «Хо Сяотин».

Цэнь Цзинь, подумав, принял запрос.

Хо Сяотин: [Цэнь Цзинь?]

«Спасибо, что не назвала желтоволосым», — подумал он.

Цэнь Цзинь: [?]

Хо Сяотин: [Мне нужна твоя помощь.]

Цэнь Цзинь: [Я не смогу.]

Хо Сяотин: [...]

Хо Сяотин: [За вознаграждение. Помогите мне с этим делом, и я заплачу тебе тридцать тысяч!]

Цэнь Цзинь: [Тяжела шапка Мономаха. У меня спина слабая, я не могу носить тяжести и не переношу трудностей. Я бесполезен.]

Хо Сяотин: [Скромничаешь, братан. Дело пустяковое. Тебе нужно будет просто кое-что выяснить и рассказать мне причину. Не придётся никого спасать или убивать призраков, и ты заработаешь тридцать тысяч! Никакого обмана, лёгкие деньги. Братан, даже с высокой зарплатой в библиотеке тебе понадобится 139 дней, чтобы заработать тридцать тысяч. А поскольку ты работаешь всего два дня в неделю, на это уйдёт больше года! А тут всего два-три дня, и тридцать тысяч у тебя в кармане. Ты правда не хочешь?]

Цэнь Цзинь: [Нет.]

Хо Сяотин: [...Достоинство мастера. Не поддаёшься соблазну богатства. Я добавлю ещё двадцать тысяч.]

Цэнь Цзинь всё равно отказался. Поведение Хо Сяотин в библиотеке и её редкие, но многозначительные фразы говорили о том, что она что-то знала о раскопках бронзового гроба. Даже если до встречи с Гуаньинь из человеческой кожи она не верила в сверхъестественное.

К тому же, чем выше вознаграждение и ниже требования, и чем более заискивающе ведёт себя наниматель, тем сложнее на самом деле дело.

Цэнь Цзинь не хотел ввязываться в мутную историю. Но, поскольку Хо Сяотин вела себя прилично, он посоветовал ей обратиться в полицию. А если она не хочет, то может разместить заказ на каких-нибудь нишевых форумах. Он даже мог помочь ей с этим, ведь в Ми-Да наверняка найдутся желающие получить практический опыт.

Хо Сяотин с сожалением ответила: [Спасибо за совет. Если передумаешь, я всегда на связи.]

Цэнь Цзинь: [.]

Разговор закончился, и тут же прозвенел звонок на перемену. Цэнь Цзинь только встал с места, как его окликнул преподаватель:

— А вы сейчас же отправляйтесь в деканат и оформите перевод в другую группу.

Приятель, который только что сделал его своим постоянным клиентом по отметкам на занятиях, посмотрел на него с выражением преданной собаки.

— Ты уходишь, а как же я?

— На общих лекциях ещё увидимся, — сказал Цэнь Цзинь. — Так тебе будет даже удобнее заниматься своими делишками.

— Ну что за слово — «делишки», — обиженно протянул тот, но тут же с энтузиазмом добавил:
— Ты главное помни обо мне.

— Обязательно, — безэмоционально ответил Цэнь Цзинь.

Получив заверение и став свидетелями этого другие, приятель удовлетворённо помчался в столовую, чтобы превратиться в счастливую, поглощающую еду свинью.

Цэнь Цзинь же направился в деканат для оформления перевода. Там он обнаружил, что ответственным за это был Шишахай.

Шишахай сильнее всех пострадал от ментального удара в пещере Четырёх Морей и, проведя несколько дней на реабилитации, только вернулся к работе. Теперь он отвечал за физическую подготовку половины новоиспечённых сверхъестественных.

Увидев светлые волосы Цэнь Цзиня, он как-то по-особенному оживился.

— Слышал от директора, ты, подрабатывая, к несчастью, столкнулся с аномалией и, спасая свою жизнь, случайно пробудил сверхъестественную способность?

Цэнь Цзинь слушал описание. Вроде всё верно, но формулировка казалась какой-то странной. Он неуверенно кивнул.

— Ха-ха-ха... Я так и знал, что не ошибся в тебе. Удача тебе благоволит, студент Хуан.

— Моя фамилия Цэнь. Гора и сегодня — Цэнь.

— Прошу прощения, — Шишахай помолчал пару секунд и продолжил: — Студент Цэнь Хуан, поздравляю с пробуждением сверхъестественного искусства и официальным вступлением в ряды сверхъестественных. С сегодняшнего дня я ваш главный наставник, ответственный за ваше воспитание и физическую подготовку.

— Воспитанию тоже нужно учить?

— Представь, что здание заражено и его нужно оцепить и взорвать. Но у нас нет денег на компенсацию или компенсация не покрывает рыночную стоимость в соотношении 1:15, и жильцы отказываются выезжать. Они не верят в аномалии и не боятся заражения. Что ты, как специалист по переговорам, будешь делать, чтобы убедить их уехать, не навредив при этом репутации властей?

— Наставник, ваши слова разумны. Я ваш ученик.

— Сначала заполни анкету, — сказал Шишахай.

Цэнь Цзинь взял у него бланк и начал заполнять.

— Первокурсник, внезапно применивший сверхъестественное искусство, при неправильном использовании может получить ужасные побочные эффекты, — продолжал Шишахай. — Возможно, он навсегда лишится способности к развитию, а то и вовсе умрёт на месте. У тебя ведь тогда из носа и ушей кровь пошла.

— Да.

— К счастью, только из этих трёх отверстий. Если бы кровь пошла из всех семи, и её было бы не остановить, это означало бы ментальный хаос, коллапс мозга. В лучшем случае — мгновенная смерть и целый труп. В худшем — голова взорвётся, как арбуз, мозги по всей округе, и хоронить будет нечего.

— Так опасно? — Цэнь Цзинь немного испугался, но тут же вспомнил, что Дин Чжаоцин сказал, что изменил его мозг, и таких последствий быть не должно.

— А ты как думал? — хмыкнул Шишахай. — Почему мы так строго разделяем учебные планы для студентов, пробудивших свои способности? Почему мы подчёркиваем, что если способность пробудилась, это ни в коем случае нельзя скрывать и ни в коем случае нельзя практиковаться самостоятельно, а нужно строго следовать указаниям университета и преподавателей? Тренировка сверхъестественных искусств неизбежно требует развития ментальной силы, а для этого нужно крепкое тело. Без крепкого тела это всё равно что пытаться влить в маленький сосуд жидкость, объём которой превышает его вместимость. В итоге сосуд лопнет, а жидкость выльется.

— Я обещаю не практиковаться самостоятельно, — сказал Цэнь Цзинь. «А ещё прогуливать и лениться, но я всё равно хороший ученик, уважающий учителей».

Лицо Шишахая смягчилось.

— Послушным детям достаются конфеты. После обеда не ходи на занятия, иди на медосмотр. По его результатам мы составим для тебя индивидуальную программу тренировок. Анкету заполнил?

— Да, — Цэнь Цзинь протянул ему анкету. — Наставник, что-то ещё?

— Иди поешь, — махнул рукой Шишахай. Взглянув на анкету, он замер, увидев имя. — Цэнь Цзинь? А не Цэнь Хуан?

...

Цэнь Цзинь пообедал в столовой. Вместо того чтобы возвращаться в общежитие, он решил съездить домой. Больница открывалась только в два, и время всё равно нужно было куда-то девать.

Дом Цэнь Цзиня находился в старом жилом доме тридцатилетней постройки в самом бедном районе города Синьхай, в переулке Хуасян. Несколько лет назад, когда по всему городу сносили и перестраивали старые дома, это место почему-то обошли стороной. Людям пришлось остаться. За пятнадцать-двадцать лет соседи сдружились и стали почти как одна семья.

Цэнь Цзинь был очень привязан к этому месту. Он был сиротой и не помнил, в каком возрасте оказался в переулке Хуасян. Его приютила слепая старушка, жившая одна. Когда ему было восемь или девять лет, она умерла, и тогда все соседи скинулись, чтобы Цэнь Цзинь мог учиться и жить. Благодаря им он благополучно дожил до двадцати лет, и он был безмерно благодарен всем жителям переулка.

Вернувшись в полдень, он увидел лишь пару стариков, отдохавших в тени во внутреннем дворе. Они с улыбкой поздоровались с ним.

Цэнь Цзинь остановился, чтобы перекинуться с ними парой слов, а затем поднялся на четвёртый этаж. Увидев, как из соседней квартиры выходит его соседка, Ду Ли, с озабоченным лицом, он тут же окликнул её:

— Сестра Ду Ли.

— Цэнь Сяоцзинь, ты как здесь оказался? — удивлённо спросила Ду Ли.

— Решил заехать. Дядя и тётя Ду тоже дома?

При упоминании родителей улыбка на лице Ду Ли померкла.

— Папа в больнице с мамой.

— Что с тётёй Ду? — встревоженно спросил Цэнь Цзинь.

— Маму ночью, когда она развозила товар, сбила машина, — вздохнула Ду Ли. — Водитель скрылся с места происшествия. Мы заявили в полицию, но камер там не было, и мама не запомнила номер. Пришлось везти её в больницу. Лечение обошлось в семьдесят-восемьдесят тысяч, и сейчас ещё не хватает...

— Сколько не хватает?

— Около сорока-пятидесяти тысяч. Я собираюсь занять у кого-нибудь.

Все они были простыми работягами. У скольких людей можно занять? И сколько они смогут дать?

Семья дяди и тётёи Ду много помогала Цэнь Цзиню. Перед смертью слепая старушка полгода была прикована к постели, и именно Ду Ли после школы каждый день приходила ухаживать за ней. Теперь, когда их семья столкнулась с трудностями, Цэнь Цзинь не мог остаться в стороне.

Он подумал и сказал:

— Сестра, подожди меня минутку, пожалуйста, обязательно подожди.

Ду Ли с недоумением кивнула.

— Хорошо.

Цэнь Цзинь нашёл в WeChat Хо Сяотин и отправил сообщение: [Я согласен на твоё предложение. Могу даже попытаться спасти твоих родных, но у меня есть условие: пятьдесят тысяч мне нужны прямо сейчас.]

[Без проблем,] — Хо Сяотин ответила мгновенно и тут же перевела деньги. — [Брат, это все мои сбережения. Ты можешь приехать ко мне сегодня вечером?]

Цэнь Цзинь: [Да.]

Получив пятьдесят тысяч, он тут же перевёл их Ду Ли.

— Сестра, это мои сбережения с подработок. Возьми пока, на первое время.

Ду Ли тут же отказалась:

— Как я могу взять твои деньги? Ты столько лет работал, эти пятьдесят тысяч ты, наверное, долго копил... Я не могу их взять.

— Сестра, бери, — спокойно сказал Цэнь Цзинь. — У меня они всё равно лежат без дела. Возьми на неотложные нужды, потом потихоньку вернёшь.

На лице Ду Ли отразилась сложная смесь благодарности и смущения.

— Хорошо. Сестра обещает, что в следующем году всё верну.

— Я верю тебе, сестра, — улыбнулся Цэнь Цзинь.

Пятьдесят тысяч действительно решили насущную проблему. Ду Ли заметно успокоилась и, спеша в больницу, чтобы оплатить счета, ушла.

Цэнь Цзинь проводил её взглядом и посмотрел на экран телефона. Хо Сяотин засыпала его сообщениями. Отбросив бесполезные комплименты и благодарности, он сосредоточился на главном, изложенном в пяти сообщениях:

[Цэнь-гэ, помоги спасти мою тётю и двоюродную сестрёнку. Они жена и дочь Ли Чжэньчжуна.]

[Вся семья Ли Чжэньчжуна страдает от странной болезни. За эти годы умерло много родственников, как по прямой, так и по боковой линии. Смерть их была странной и мучительной. Они обращались к знаменитым врачам, даосам и мастерам, но безрезультатно. Мой дядя тоже становится всё более странным. Иногда он ведёт себя как дикий зверь, потерявший разум. Вся семья Ли ведёт себя странно.]

[Именно поэтому я и полезла в библиотеку. Я не верила в призраков, но тётя, когда у неё случались припадки, часто повторяла два слова. Одно — «бронзовый гроб», другое — «луна».]

[Кстати, в кровавую луну и в полнолуние у семьи Ли обостряется их болезнь.]

[Я назвала эту болезнь «боязнью полной луны».]

<http://bllate.org/book/13658/1587401>